

Нефтяная подпорка доллара

Доминирование доллара США в качестве глобальной резервной валюты несет в себе риски для всех государств мира, кроме самих США. Особенно яркие иллюстрации этого тезиса проявились после начала СВО. Но до тех пор пока из-под валюты США не удастся «выбить» ее главную товарную подпорку – привязку к доллару ценообразования на нефть (как на физическом, так и на бумажном ее рынках) – ни о какой дедолларизации мировой экономики говорить не приходится.

Рециклирование нефтедолларов – основа мощи доллара США и его сохранения в качестве мировой резервной валюты. Именно это позволяет удерживать позиции американского доллара, а вовсе не «лидерство США по объемам золотого запаса», как писал в недавно нашедшей статье уже бывший директор Института США и Канады РАН Валерий Гарбузов.

НЕФТЕДОЛЛАРОВЫЙ КРУГОВОРОТ

Бреттон-Вудское соглашение 1944 г. (введение золотого долларова стандарта) привязало развитие мировой экономики к доллару США. Но отказ США от Бреттон-Вуда (и от золотого обеспечения своей валюты) в 1971 г. с переходом в 1976–1978 гг. к Ямайской валютной системе на основе плавающего курса доллара и корзины основных валют – не подорвали, но лишь еще более усилили роль американского доллара в мировой торговле.

Каким образом? Во-первых, через коммодитизацию основных товарно-сырьевых рынков – превращение материальных, в том числе энергетических товаров в биржевые продукты. И последующую финансовую этих товаров, превращение их в финансовые активы. Стандартизация и унификация товарных сделок с целью повышения удобства торговых операций и минимизации операционных рисков стимулировали переход к единой валюте контрактов. И именно к доллару США. Затем последовало расширение рынков «бумажных» товаров (в первую очередь бумажной нефти, впоследствии и газа), торговли фьючерсами – сначала для хеджирования ценовых рисков в рамках товарных операций, а затем и для чисто спекулятивных сделок, торговли беспоставочными биржевыми продуктами и, наконец, для многочисленных привязанных к нефти производных финансовых инструментов (нефтяных финансовых деривативов).

Во-вторых, через выстраивание механизма рециклирования нефтедолларов. В течение 1973–1980 гг. мировые цены на нефть взлетели в 20 раз, поток получаемых странами ОПЕК нефтедолларов многократно возрос. Но США смогли, причем быстро и эффективно, обеспечить возврат этих долларов в свою экономику. То есть трансформировали кризисную угрозу в возможность для рывка вперед.

Сначала это делалось за счет наращивания поставок в страны ОПЕК потребительских и производственных (в том числе военных) товаров за нефтедоллары.

Андрей Конопляник
член научного совета РАН
по системным исследованиям
энергетики

А затем – и благодаря привлечению нефтедолларов из стран ОПЕК в финансовую систему США с середины 1970-х гг., после первого взлета нефтяных цен. Америка таким образом привязала к себе Королевство Саудовская Аравия (КСА), крупнейшего тогда нефтеэкспортера и страну, располагавшую наибольшими «избыточными» нефтяными сверхдоходами.

Раздувание рынка нефтяных финансовых деривативов означало предъявление дополнительного спроса на доллары, вело к укреплению доллара как глобальной резервной валюты, а значит и укреплению США

В декабре 1974 г. США заключили с КСА секретную сделку (это соглашение стало известным лишь более 40 лет спустя): саудитам была предоставлена возможность покупать казначейские облигации Соединенных Штатов в привилегированном порядке, в нарушение установленных законами США аукционных процедур, в обмен на ценообразование нефти ОПЕК в долларах. Так Королевству был обеспечен способ для абсорбции резко возросших объемов нефтедолларов, не утилизируемых за счет роста товарного импорта. Таким образом, соглашение фактически закрепило статус американского доллара как основной валюты расчетов за нефть в мире и дало возможность США обеспечивать свой экономический рост за счет наращивания госдолга на основе контролируемого ими рециклирования нефтедолларов.

Как пишет экономист Дэвид Спиро, рециклирование благо-

стояния ОПЕК субсидировало опьяненную долговым благополучием политику правительства США и потребление граждан этой страны. Государственный долг США превысил \$31 трлн, или 129% к ВВП страны, в 2023 г. (12-е место в мире).

ОПОРА НА ФИНАНСОВЫХ СПЕКУЛЯНТОВ

Почему нефть является основной товарной подпоркой для американского доллара? Потому что масштаб имеет значение! Объем нефтяного рынка предопределяет масштаб операций с долларом. Сегодня стоимостной объем рынка нефти в 2,2 раза превышает совокупный объем рынков 10 крупнейших биржевых товаров (включая золото). И это одна только стоимостная оценка по объему добываемого сырья. Но сегмент бумажной нефти, нефтяных финансовых деривативов – не в разы, а на два порядка превышает объем рынка физической нефти. Так что разрыв с другими товарами еще больше.

Сегодняшняя система международного нефтяного ценообразования заточена под удобство рынка бумажной нефти, нефтяных финансовых деривативов – более глобального, более ликвидного по своей сути, чем рынок товарной/физической нефти. Цены экспортеров базируются на котировках Нью-Йоркской (NYMEX) и/или Лондонской (IPE/ICE) бирж по двум эталонным сортам – WTI и Brent. Цены всех остальных сортов привязаны к этим двум бенчмаркам через поправку на плотность и сернистость (плюс-минус к цене эталона).

Рынок построен на типизации, стандартизации и унификации. Игроки рынка бумажной нефти игнорируют (или не в полной мере учитывают) реальную потребительскую ценность торгуемого товара – она не является ограничителем их торговых операций, в отличие от участников рынка нефти физической. Это не произо-

шло случайно, а делалось вполне осознанно в ходе всей эволюционной трансформации мировой системы нефтеснабжения, начиная с ее первичной организационной консолидации под интересы сформированного в 1928 г. Международного нефтяного картеля – пяти американских и двух британских (и позже плюс одной французской) компаний.

Раздувание рынка нефтяных финансовых деривативов означало предъявление дополнительного спроса на доллары, вело к укреплению доллара как глобальной резервной валюты, а значит, и укреплению США (как «производителя» тех самых долларов) в глобализируемом мировом хозяйстве.

ИЗЪЯНЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

В последнее время обоснованно набирает обороты дискуссия об издержках современного нефтяного ценообразования, о необходимости его корректировки. Как в связи с его внутренними изъянами, так и на фоне изменения существующего миропорядка и постепенной эрозии той модели хозяйствования, под которую эта модель нефтяного ценообразования и выстраивалась в интересах преимущественно определенной группы игроков – США, международных нефтяных компаний и англо-саксонских финансовых институтов.

На долю двух основных маркерных сортов – WTI и Brent – приходится всего 1% (один процент!) мировой нефтедобычи: 0,5% на WTI, 0,1% на собственно сорт Brent и порядка 0,6% с учетом нефтей, включенных в так называемую «корзину Brent», а это сорта Brent (включая Ninian), Forties, Oseberg, Ekofisk, Troll. Таким образом некогда английский маркерный сорт Brent превратился в англо-норвежскую маркерную корзину B(N) FOET. А в июне 2023 г. ценовое агентство Platts добавило в эту корзину еще и WTI Midland (поскольку значительная часть экспорта американской нефти идет в Европу). Происходит фактическое усреднение двух основных мировых мар-

Привязка российского экспортного сорта Urals к долларovým котировкам корзины Brent в северо-западной Европе и/или в Средиземноморье ныне бессмысленна – эти рынки для нас схлопнулись

керных сортов, своего рода формирование средней температуры по больнице.

Насколько представительной является такая выборка для того, чтобы говорить об обоснованности формирования на ее основе цен на отдельные сорта, которые являются не предметом спекуля-

тивной беспоставочной торговли на рынке бумажной нефти, а реальным товаром со своими уникальными потребительскими свойствами, в том числе для конкретных производственных процессов? Ведь нефть не универсальный товар для любых производств, будь то использование ее в качестве энергоресурса или в качестве неэнергетического сырья. Это скорее своего рода «нишевый продукт», и использование того или иного сорта за пределами его оптимальной технологической ниши либо невозможно, либо экономически нецелесообразно.

НАЧАЛО УХОДУ ОТ ДОЛЛАРА ПОЛОЖЕНО

Эта дискуссия является многоаспектной и ведется в международном масштабе. Участниками ее выступают страны широкой коалиции из числа дружественных и нейтральных по отношению к России государств. В декабре 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин предложил странам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) перевести нефтяную торговлю КНР – ССАГПЗ на Шанхайскую энергетическую биржу для расчетов в юанях (на Западе тут же назвали это «появлением нефтеюаня»). Это, безусловно, увеличит долю китайской валюты в нефтяной торговле с нынешних 5–6% и, соответственно, уменьшит долю и значение доллара США. Хотя этот путь будет долгим и трудным.

В январе 2023 г. КСА заявила устами своего министра финансов Мохаммеда Аль-Джадаана в Давосе о готовности обсуждать торговлю нефтью в валютах, отличных от доллара США, – впервые за 48 лет. Как бы в ответ на это экс-заместитель министра финансов США Моника Кроули заявила в марте 2023 г.: «Нефть всегда торговалась в долларах. Если этому придет конец, это будет означать конец доллара США».

Привязка российского экспортного сорта Urals к долларovým котировкам корзины Brent в Севе-

ро-Западной Европе и/или в Средиземноморье, по данным агентства Platts, ныне бессмысленна – эти рынки для нас схлопнулись. Но их котировки продолжают использоваться для налогообложения российской нефтянки. Надо перестать опираться на данные западных ценовых агентств, развивать и использовать свою статистику для налогообложения, вести работу по созданию собственных маркерных сортов, «банка качества» нефти и т. п. Расширение БРИКС формирует для этого дополнительные предпосылки.

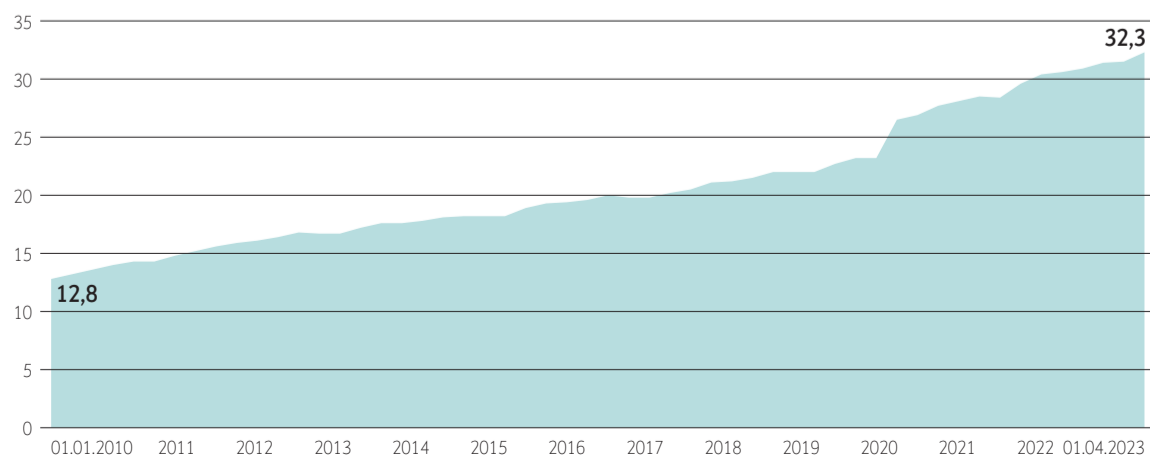
В мире нарастает количество нефтяных сделок в нацвалютах напрямую, минуя долларové расчетные системы.

Рано или поздно «товарная подпорка» из-под доллара США – в виде построенного на долларе и в интересах США нефтяного ценообразования – будет выбита. Расширение БРИКС формирует для этого дополнительные предпосылки.

Как заявил публицист Рено Жирар в Le Figaro в апреле 2023 г.: «Дедолларизация мира не будет завершена в одночасье. Но этот процесс необратим.»

Госдолг США вырос в 2,5 раза с 2010 г.

\$ трлн

ИСТОЧНИК: МИНФИН США